

Глава 28. Издеваться?

Просто? Если бы это было просто, смогла ли Ин Цзыцзин оставаться в элитном классе талантов в течение целого семестра? Она должна была убраться после первого ежемесячного экзамена. Но раз уж Чжун Чживан так сказала, значит, должен быть какой-то выход.

Глаза Ин Фейфэй загорелись:

– Чживан, как ты думаешь, что нам делать?

Девочка, занимающая пятидесятое место – моя младшая сестра, я уже давно хотела выгнать Ин Цзыцзин.

– Ты что, не знаешь, какой у неё темперамент? – Беспечно сказала Чжун Чживан. – Если мы ещё немного над ней поиздеваемся, Ин Цзыцзин сломается. Останется ли она всё ещё в элитном классе?

– Издеваться? – Ин Фейфэй была застигнута врасплох и колебалась. – А что, если она пожалуется?

Пусть и приёмная, но Ин Цзыцзин всё равно дочь семьи Ин. Четыре самые богатые семьи Шанхая несопоставимы с обычными семьями.

Чжун Чживан улыбнулась:

– Моей тёте определенно будет всё равно, что касается учителя Ин...

Во время зимних каникул я услышала, что Ин Цзыцзин пыталась соблазнить Цзян Моюаня. Хватит ли у неё смелости попросить Ин Лувэй о помощи?

Ин Фейфэй почувствовала облегчение и её настроение улучшилось.

– В классе много людей, которые хотят, чтобы она ушла. Чживан, я найду нескольких одноклассников и придумаю план.

Чжун Чживан ничего не ответила. Она достала из школьной сумки конспекты по английскому языку и продолжила учиться.

С другой стороны Лу Фан, который долгое время подслушивал, наконец, не выдержал и наклонился к ним.

- Ты хочешь выгнать эту деревенщину?

- Разве это не очевидно? - Ин Фейфэй взглянула на него. - Тебе не кажется, что она всем мешает?

В каком из элитных классов средний балл на вступительных экзаменах в колледж не был выше 698? На сколько баллов Ин Цзыцзин опустила наш средний бал?

- Конечно же! - Вспомнив о том, что произошло в аптеке, Лу Фан почувствовал недовольство. - Из-за неё отец наказал сестру.

Услышав это, Чжун Чживан подняла глаза:

- Твоя сестра?

Лу Чжи чуть за двадцать, и её медицинские навыки, естественно, не могут сравниться со старыми врачами, практикующими китайскую медицину, которые работали в этой отрасли десятилетиями, но, в конце концов, она окончила Императорский университет ТКМ и имеет широкую сеть контактов. Говорят, что наставник Лу Чжи имеет какое-то отношение к семье Мэн в столице империи.

ТКМ - традиционная китайская медицина.

Ин Фейфэй с подозрением спросила:

- Как она связана с наказанием твоей сестры?

Чжун Чживан тоже заинтересовалась.

Лу Фан кратко рассказал и усмехнулся:

- Я не знаю почему, но этой деревенщине повезло, она понравилась Фу Юньшэню.

Чжун Чживан нахмурилась:

- Седьмой молодой мастер вернулся из Очжоу?

- Я считаю, что он зря поехал в Очжоу для обучения. - Лу Фан усмехнулся. - Он так и остался беспечным денди. Когда Старик Фу умрёт, он будет плакать и звать своих родителей.

Голос Чжун Чживан стал холодным:

- Лу Фан, как ты смеешь это говорить?

- Чживан, я просто болтаю. - Лу Фан поднял руки: - Это не нарочно.

В элитном классе учатся дети семьи Фу, но, к счастью, они его не услышали. В противном случае у нас были бы большие неприятности.

- Одноклассник Лу Фан, мы не так хорошо знаем друг друга, пожалуйста, не называй меня по имени.

В азиатской культуре принято называть людей по фамилиям или титулам, а не по имени. Обращение к кому-то по имени признак близости.

Лу Фан был смущён, но не рассержен.

Чжун Чживан - одна из признанных богинь Цинчжи. Мне она тоже очень нравится, но я так и не нашёл возможности с ней сблизиться. Вот и сейчас. Я должен выгнать этого увальня из элитного класса.

Когда Ин Цзыцзин пришла в школу, было десять минут восьмого. Хотя она отказала Фу Юньшэню, он позвонил ей вовремя, в половине седьмого, чтобы её разбудить.

У входа в школу стояли дежурные сотрудники студенческого союза, а также директор отдела нравственного воспитания, специализирующийся на отлове учеников, которые не соответствуют стандартам внешнего вида и опоздавших. Цинчжи предусматривает, что учащиеся в школе должны носить школьную форму и школьные значки.

Ин Цзыцзин посмотрела на свою бело-голубую школьную форму и почувствовала, что она уродлива. Девушка засунула руки в карманы, повесила школьную сумку на правое плечо и медленно направилась к кампусу.

У каждого класса есть отдельное здание. Здание второклассников средней школы находится в середине. По дорогам снуют спешащие на занятия ученики. В это время кто-то вошёл через школьные ворота. Это был молодой человек смешанной расы. В белой рубашке с синим галстуком, черных брюках и очках в золотой оправе на переносице его высокого носа, он излучал благородную, учёную ауру.

Дежурная поспешно опустила голову и прошептала:

- Учитель Хе.

Молодой человек услышал это и слегка кивнул в её сторону:

- Спасибо вам за вашу тяжёлую работу.

Дежурная внезапно покраснела и, заикаясь, пробормотала:

- Спасибо, спасибо, учитель Хе.

Студенты перед ними оглянулись, а те, что были позади них, ускорили шаг, разговаривая друг с другом вполголоса.

- Учитель Хе такой красивый, интересно, есть ли у него девушка.

- Не думайте об этом. Учитель Хе профессор, который учился за границей, он обладает большими знаниями. Мы можем только равняться на него.

- Удивительно, что Цинчжи смог нанять учителя Хе. Жаль, что я не из международного класса, иначе я тоже мог бы слушать его лекции...

Ин Цзыцзин это не интересовало. Когда она поднялась на третий этаж, её шаги замерли, а глаза феникса внезапно сузились. Через некоторое время выражение её лица расслабилось, и она пошла вперёд.

Дверь в класс была приоткрыта. Взгляд Ин Цзыцзин похолодел, она подняла ногу и пнула дверь.

- Бах.

- Бултых!

- Чёрт возьми!

Спрятавшись за дверью, Лу Фан не смог увернуться и промок насквозь. С двери упал наполненный водой таз и ударил его по голове. От боли он упал на землю, в его глазах заплясали звёзды.

Это внезапное движение привлекло внимание всего класса. В их глазах было удивление и отвращение.

- Чживан, Лу Фан слишком беспечен, верно? - Ин Фейфэй усмехнулась. - С его IQ он хочет преследовать тебя, он - жаба, которая хочет съесть лебединое мясо.

Жаба хочет съесть лебединое мясо – образно говоря, у людей нет самопознания, и они стремятся к тому, что невозможно получить. Выдают желаемое за действительное.

Ничего ей не ответив, Чжун Чживан посмотрела на дверь. В это время вошла девушка с парой стройных, прямых ног. Обычная школьная форма не могла скрыть её потрясающее лицо. Как цветущая вишня, как снег на вершине горы. Своего рода холодная, агрессивная красота, но в ней также было сильное очарование, которое легко приковывает к себе взгляды.

- ...

В одно мгновение весь класс погрузился в тишину. Они с изумлением наблюдали, как девушка подошла к самому дальнему углу, равнодушно достала бумажное полотенце и медленно вытерла стол. Только когда она села, люди постепенно отвели свои взгляды.

Изначально тихий класс наполнился перешёптыванием.

- Чёрт возьми, это та самая деревенщина?

- Разве она не подделка? Или она сделала пластическую операцию во время зимних каникул?

- Может ли пластическая хирургия изменить темперамент человека? Честно говоря, аура Богини Чжун и Богини Ин не могут с ней сравниться.

Богиня Ин, естественно, старшая мисс семьи Ин.

В школе Цинчжи три богини, и две из них учатся во втором классе.

- Что за чушь ты несёшь? – Услышав это, Ин Фейфэй сердито улыбнулась. – Как можно сравнивать приёмную дочь с Чживан?

Чжун Чживан – старшая леди семьи Чжун, одной из четырёх богатых семей. Кто такая Ин Цзыцзин? Можно ли их сравнивать?

Прежде чем Чжун Чживан успела что-либо сказать, раздался голос:

- Нет, нет, нет! Я единственный, кто думает, что если сегодня сравнить её и Богиню Ин, то Ин Цзыцзин победит?